

психолога, поддержка близких в сложной для подростка ситуации помогут избежать трагедии. Составление и апробация программы профилактической работы с подростками является целью нашего дальнейшего исследования по актуализированной теме.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ С ПОМОЩЬЮ ПРОЕКТИВНЫХ РИСУНОЧНЫХ ТЕСТОВ, НА ПРИМЕРЕ «РИСУНОЧНОГО ТЕСТА ВАРТЕГГА»

Князев К. Е., аспирант,
Научный руководитель:
Валявко С. М., к.п.н., доцент

Московский городской
педагогический университет,
г. Москва, Россия

В настоящее время в России в качестве диагностического инструментария активно используются рисуночные тесты. Наиболее известные из них: «Рисунок человека», «Несуществующее животное», «Рисунок семьи», «Семья животных», «Звезды и волны», «Красивый рисунок», и др.

Исторически развитие рисуночных методик шло вместе с развитием проективного подхода в психологии. Наибольшей популярностью эти диагностические средства стали пользоваться за рубежом в 50-е – 60-е гг. после выхода работ Дж. Бака «Н-Т-Р техника(1948) и монографии К.Маховер «Проекция личности в рисовании человеческой фигуры» (1949).

В России внимание к рисуночным методам возросло в 70–80-е годы прошлого века, в связи с ростом психотерапевтической помощи населению, созданием семейных консультаций, психологической службой в школе, а также в связи с публикациями А. И. Захарова, В. С.Мухиной, Е. В.Новиковой, Е. С. Романовой, Г. Т. Хоментаускаса.

К сожалению, в стороне остались рисуночные методы с использованием незаконченных стимулов, в первую очередь «Рисуночный тест Вартегга» (Wartegg-Zeichentest, WZT), который был разработан немецким психологом Эрихом Вартеггом в 30-х годах прошлого века с ориентацией на использование в клинико-психиатрической диагностике взрослых и детей. Это один из проективных тестов незаконченных рисунков, предполагающих завершение испытуемым графического незаконченного объекта. Для введения этого метода в клиническую практику много сделано коллегой Вартегга по Лейпцигской школе проективной психологии Августом Феттером (Vetter, 1948). Данные были систематизированы Эрихом Вартеггом в 1953. Тест получил распространение в основном в немецкоязычных странах (Lossen, Schott, 1952; Renner, 1975; Ave-Lallmant, 1978; Brade, Dress, 1973). В англоязычных странах тест

Вартегга не так широко известен, хотя уже вскоре после своего появления он был представлен в публикации МэриенКингет под названием «Drawing-completiontest».

В России тест Вартегга получил некоторую известность среди специалистов в области психиатрии и клинической психологии, но публикации по этой методике немногочисленны и посвящены исследованию взрослых и подростков (В. М. Блейхер, 1976; В. М. Блейхер, И. В. Крук, 1986; Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов, 1989). Исследователи в основном применяли данную методику для изучения нарушений познавательных процессов. В 2004 году вышло практическое руководство «Рисуночный тест Вартегга» под редакцией В. К. Калиненко, а в 2011 году оно было издано повторно, что, на наш взгляд, должно способствовать более активному внедрению теста в психологическую практику.

Бланк теста представляет собой лист формата А4, разделенный на два ряда по четыре квадратных поля, в каждом из которых, изображена простая фигура или линии для дорисования. Стимулы теста Вартегга подобраны таким образом, что каждый из них, в силу своей архетипической специфики, провоцирует проекцию определенной психической области. Причем толщина рамки, разделяющей квадраты бланка, выбрана с тем расчетом, чтобы рисунки воспринимались как отдельные, т.е. 8 квадратиков на черном фоне, а не сливались в единое целое. Таким образом, каждый стимульный рисунок в teste Вартегга оказывается «адресован» определенной области индивидуального опыта, определенному аспекту личности. Апробация стимульных знаков, проведенная нами на 150 детях старшего дошкольного возраста, подтвердила этот факт.

Выбранные стимульные знаки с количественной точки зрения весьма скучны, но достаточно содержательны. По Э. Вартеггу их переработка, рефлекторная на генетически ранних стадиях, впоследствии все более наполняется ассоциативными связями, закономерно выявляя частотные смыслы в рамках статистически измеримого нормального ряда.

Используемые стимульные знаки Э. Вартегг описывал следующим образом:

- Рисунок 1 (точка) — нежное, органичное, незначительное, но, тем не менее, центральное.
- Рисунок 2 (маленькая волнистая линия) предполагает органично расслабляющееся движение чувства или возбуждение.
- Рисунок 3 (последовательность трех увеличивающихся вертикальных штрихов, расположенных на равных расстояниях друг

от друга) предполагает динамическое нарастание вертикали или архитектурное структурирование пространства.

- Рисунок 4 (маленький черный квадрат) подчеркивает угловатость, резкость, темноту и тяжесть.

- Рисунок 5 (противостоящие продольный и поперечный штрихи) побуждает к динамическому уравновешиванию линий с одновременным преодолением возникающего здесь напряжения.

- Рисунок 6 (горизонтальный и вертикальный штрихи) побуждает сделать выбор между соединением и разделением отдельных форм.

- Рисунок 7 (полукруг из точек) благоприятствует чувствованию в хрупкость и миниатюрность.

- Рисунок 8 (сводчатая дуга) предвещает гармоничную замкнутость и закругленность.

Интерпретация содержания завершенных рисунков с точки зрения характерологического или патологического акцента возможна лишь в том случае, если учитывать изначально заложенные в концепции теста архетипические функции стимульных знаков как решающий критерий. Насколько глубоко эти знаки укоренены в коллективном филогенетическом наследии (коллективном бессознательном в терминологии К. Г. Юнга), показывает тот факт, что через двадцать лет после разработки концепции теста качественные корреляты, носящие на первый взгляд декоративно-символический характер, были найдены в вавилонской, древней китайской и прасемитской иероглифике.

Юнг отличает коллективное бессознательное от «личностного бессознательного», куда входят, прежде всего, вытесненные из сознания представления; там скапливается все то, что было подавлено или позабыто. Он пишет: «Этот темный двойник нашего Я (его тень) был принят Фрейдом за бессознательное как таковое. Поэтому Фрейд обращал основное внимание на раннее детство индивида, в то время как Юнг считал, что «глубинная психология» должна обратиться к куда более отдаленным временам истории. Коллективное бессознательное – итог жизни рода, оно присуще всем людям, передается по наследству и служит тем основанием, на котором вырастает индивидуальная психика».

Юнг считал, что психология, как и любая другая наука, изучает универсальное в индивидуальном, причем это общее не лежит на поверхности, его нужно искать в глубинах психики. По наблюдаемым душевным явлениям мы восстанавливаем систему установок и типичных реакций, которые незаметно определяют жизнь индивида.

Под влиянием врожденных программ находятся не только элементарные поведенческие реакции вроде безусловных рефлексов, но также наше восприятие, мышление, воображение. Архетипы коллективного бессознательного служат своеобразными когнитивными образцами: интуитивное схватывание архетипа предшествует инстинктивному действию.

В тесте Вартегга стимулы в целом представляют архетипическую концепцию и группируются следующим образом: по акценту преимущественно на женском начале, т.е. на тонком, нежном, органическом, живом (1, 2, 7, 8), или на мужском начале, т.е. на неподвижном, прямом, механически напряженном, динамически направленном или статически тяжелом (3, 4, 5, 6).

В интерпретации результатов можно выделить два основных компонента:

1. Интерпретацию формальных признаков выполненных рисунков (она в основном та же, что и для других рисуночных тестов).

2. Интерпретацию содержания – анализ реакции испытуемого на стимульный материал, восприятия им символического и ассоциативного значения фигур теста, соответствующих решений и специфики выполненных рисунков.

Так же важно упомянуть, что, по мнению автора теста, уровневая диагностическая норма может быть применена с 3-6 летнего возраста и самим автором заложена идея о критериях перевода интерпретации особенностей рисунков в количественные показатели, что свидетельствует об инициальной стандартизации теста.

В своей работе Э. Вартегг подходил к вопросам обработки теста с клинической точкой зрения. Мы же интерпретируем тест, опираясь на психоаналитический подход, т. е. архетипическое содержание символов. Таким образом, тест Вартегга позволяет выделить следующие диагностические критерии:

- Рисунок 1 (точка) – уверенность / неуверенность в себе
- Рисунок 2 (маленькая волнистая линия) – доброжелательность / холодность; контактность / замкнутость
- Рисунок 3 (последовательность трех увеличивающихся вертикальных штрихов, расположенных на равных расстояниях друг от друга) – мотив «Стремление к успеху» / мотив избегания неудач
- Рисунок 4 (маленький черный квадрат) – тревожность; страхи
- Рисунок 5 (противостоящие продольный и поперечный штрихи) – активность / пассивность; агрессия

- Рисунок 6 (горизонтальный и вертикальный штрихи) – гармония социального окружения

- Рисунок 7 (полукруг из точек) – экстравертность / интровертность; сензитивность к социальному взаимодействию

- Рисунок 8 (сводчатая дуга) – потребность в аффилиации; потребность в защите; потребность в общении

Как и при интерпретации других проективных рисуночных тестов, следует помнить, что трактовки отдельных, единичных показателей могут использоваться лишь как вехи при обработке тестового материала. Только целостная интерпретация уникальной конфигурации признаков, обязательно дополненная общим впечатлением от рисунков, может дать ценное представление о личности.

Накопление практических материалов по использованию рисуночных тестов и развитие учений о личности сделало очевидным тот факт, что содержание и манера исполнения рисунков могут быть связаны не только с уровнем интеллекта, но и с определенными личностными характеристиками. Ранее считалось, что качественные характеристики рисунков соотносятся только с личностными особенностями человека, тогда как количественные только – с умственными способностями.

Проективные тесты до настоящего времени остаются не до конца обоснованными. Они подвергались критике за неадекватное применение этих инструментов; возможность диагностической некорректности; за сложность интерпретации результатов; за отсутствие информации о валидности, и т.д. При этом тесты все еще остаются важной составляющей профессиональной психодиагностики, и их продолжают конструировать, исследовать, применять, интерпретировать и совершенствовать.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что исследования, которые рассматривают использование проективных методов в работе с дошкольниками, в основном, ограничиваются изложением отдельных фактов, связанных с историей появления и развития этой группы методов или характеристикой применения отдельных проективных методик. Некоторые исследования носят чисто эмпирический характер, так как недостаточно усилий направлено на разработку критериально-оценочного аппарата. Обобщив сведения можно обнаружить, что классификация проективных методов постепенно детализируется и пополняется, но однозначной трактовки классификации на данный момент нет.

Необходимо прорабатывать возможности стандартизации и валидизации проективных тестов (зачастую заложенные еще их авторами), в соответствии с современными психодиагностическими требованиями.

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ РИСКА ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Князева А. А., соискатель,
Научный руководитель:
Валявко С. М., к.п.н., доцент

Московский городской
педагогический университет
г. Москва, Россия

Социальная компетентность личности уже достаточно долгое время находится в фокусе внимания современной психологии. Среди факторов, влияющих на формирование компетентностных качеств, прежде всего, выделяются трудности общения в социуме. Известно, что застенчивость является одной из самых распространенных и самых сложных проблем межличностных отношений. Проблема застенчивости у детей дошкольного возраста (наряду с проблемой тревожности, агрессивности, обидчивости и др.) является достаточно серьезной, т.к. эта личностная характеристика может оказывать существенное влияние на дальнейшее развитие ребенка и его социализацию. Застенчивость порождает ряд существенных трудностей в общении людей. Среди них такие, как проблема знакомства с новыми людьми, отрицательные эмоциональные состояния в ходе общения, сложности в выражении своего мнения, излишняя сдержанность, неумелая самопрезентация, скованность в присутствие других людей и пр. Застенчивый человек постоянно недоволен собой, реже находит работу, позволяющую задействовать свои реальные способности, медленнее строит успешную карьеру, труднее заводит дружеские отношения.

В психолого-педагогической литературе застенчивость рассматривается как сложное комплексное состояние, которое проявляется в разнообразных формах, имеет широкий спектр психических состояний: от испытываемой время от времени неловкости до всепоглощающей тревоги. В настоящее время появились термины «социальная робость» и «социальная тревожность», и психологам еще предстоит разграничение понятийного поля.

Проблемой застенчивости занимались и продолжают заниматься отечественные, и зарубежные ученые: А. А. Реан, В. Н. Куницына, Л. Н. Галигузова, Ф. Зимбардо, Д. Изард,